

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2020-10-2-13-17
УДК 338.22(045)

Взаимодействие государства и лоббистских бизнес-организаций в эпоху модернизаций (вторая половина XIX – начало XX в.)

И.Н. Шапкин

Финансовый университет, Москва, Россия
<https://orcid.org/0000-0003-3060-9610>

АННОТАЦИЯ

На становление и развитие рыночной экономики большое влияние оказывают представительные бизнес-организации, которые создаются для защиты интересов предпринимательского сообщества. Для того чтобы их реализовать, бизнес-организациям необходимо устанавливать долгосрочные контакты с государственными институтами. В данной статье анализируются основные формы взаимодействия организованного бизнеса России с органами власти в период экономической модернизации страны.

Ключевые слова: представительное движение; лоббизм; лоббистские бизнес-организации; отраслевые и региональные организации предпринимателей; всероссийские предпринимательские организации

Для цитирования: Шапкин И.Н. Взаимодействие государства и лоббистских бизнес-организаций в эпоху модернизаций (вторая половина XIX – начало XX в.). *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2020;10(2):13-17. DOI: 10.26794/2226-7867-2020-10-2-13-17

ORIGINAL PAPER

Interaction of the State and Lobbying Business Organizations in the Era of Modernisation (the Second Half of XIX – the Beginning of XX Centuries)

I.N. Shapkin

Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0003-3060-9610>

ABSTRACT

The formation and development of a market economy are greatly influenced by representative business organisations, which are created to protect the interests of the business community. In order to implement them, they need to establish long-term contacts with state institutions. This article analyses the primary forms of interaction between organised business in Russia and the authorities in the period of economic modernisation of the country.

Keywords: representative movement; lobbying; lobbying business organisations; industry and regional organisations of entrepreneurs; all-Russian business organisations

For citation: Shapkin I.N. Interaction of the state and lobbying business organisations in the era of modernisation (the second half of XIX – the beginning of XX centuries). *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2020;10(2):13-17. DOI: 10.26794/2226-7867-2020-10-2-13-17

На протяжении всей российской истории инициатором и основным актором общественных изменений являлось государство. Во второй половине XIX в. оно приступило к активному формированию и развитию рыночных отношений. Появилось большое число новых участников рынка. Несмотря на сложный и противоречивый характер модернизационных процессов, в стране складывались условия для объединения представителей бизнеса в различные союзы и организации.

Значительное внимание представительному движению уделяла власть. Первые предпринимательские союзы (такие как съезды горнопромышленников юга России, бакинских нефтепромышленников и др.) появились с одобрения правительства. В образовании съезда мукомолов деятельное участие принимали Министерство государственных имуществ и Министерство финансов, съезда Оренбургских золотопромышленников — Горный департамент и т.д. После 1905 г. в создании съездов представителей промышленности и торговли, съездов представителей биржевой торговли и сельского хозяйства, т.е. всероссийских предпринимательских союзов, участвовали правительственные структуры. Власть сохраняла за собой право вмешиваться во внутреннюю жизнь представительных организаций. Например, повестку заседаний они должны были согласовывать с курировавшими их деятельность правительственными учреждениями.

К началу Первой мировой войны представительное бизнес-движение — это значительная общественная сила, обладавшая огромными материальными, финансовыми и интеллектуальными ресурсами. В 1912 г., по подсчетам Русского технического общества, насчитывалось 143 представительных организации, действовавшие в форме советов, съездов, обществ, комитетов и т.д. Их членами являлись предприятия, на которых работали 80% всех индустриальных рабочих страны, которые производили 84% всей промышленной продукции. Предпринимательские союзы обладали значительными бюджетами. В 1911 г. только на представительные цели 52 самых крупных организации потратили свыше 7 млн руб. [1, с. 30–31].

Представительные организации установили тесную связь с государственными структурами. Они получали доступ к принятию правительственных решений, к непосредственному участию в формировании таможенно-тарифной политики, гарантированным правительственным заказам, дешевым кредитам и т.д.

Важнейшая причина привлечения капитала к «государственному регулированию хозяйства» состояла в том, что в условиях динамичного развития экономики правительство не могло «положиться только на собственную компетенцию в разрешении сложных вопросов экономической жизни» и постоянно нуждалось в подтверждении со стороны капитала правильности избранных законодательных и административных мер. Поэтому необходимость «официального признания организаций, которые бы представляли интересы ... промышленности и торговли», как заметил управляющий отделом промышленности Министерства торговли и промышленности В.П. Литвинов-Фалинский, признавалась и поддерживалась на самом высоком уровне [2, с. 144].

Правительство предпочитало не обращаться к частным лицам, а иметь дело с организациями, в рамках которых его члены могли согласовывать и вырабатывать «общее» мнение. Систематические контакты с предпринимателями начали устанавливаться в 1880-х гг. Не случайно поэтому чиновники разных ведомств и учреждений председательствовали на предпринимательских съездах и собраниях. «С.Ю. Витте, — писало в 1892 г. «Новое время», — весь предался развитию промышленности; при нем устроилось в Петербурге почти постоянное, хотя и не формальное, но весьма влиятельное представительство интересов промышленности и торгово-промышленного класса, одностороннее, эгоистическое и требовательное, ибо этот мир любит, чтобы оберегали его от всякой конкуренции, не только иностранной, но и внутренней. Фабриканты и заводчики, торговцы и предприниматели не только привлекались министром финансов к совещаниям об их нуждах, но и находили в нем заботливого ходатая»¹.

По мере усиления экономического влияния капитала создавались условия для их большей самостоятельности, более активной деятельности представительных органов. С согласия властей предпринимательские организации получили возможность посредством участия в работе создаваемых государственными учреждениями различных межведомственных совещаний оказывать воздействие на исполнительную власть. 6 сентября 1899 г. в представлении Министерства финансов о Департаменте торговли и мануфактур констатировалось, что «успешное подготовление почти всех преобразований по части торговли и промыш-

¹ Новое время. 1892. 30 августа.

ленности совершенно немыслимо без постоянного обращения к различным специалистам, сведущим лицам, а также к заинтересованным в этих мероприятиях промышленникам и торговцам. Без созыва особых совещаний, на которых подробно обсуждаются и проверяются упомянутыми компетентными лицами предложения Департамента, последний рисковал бы впасть в постоянные ошибки и, во всяком случае, разойтись с практическими потребностями торговли и промышленности» [3, с. 216].

Основным приемом достижения поставленных целей являлось воздействие на правительственные учреждения. Но, в отличие от начального периода своей деятельности, когда основным способом достижения поставленных целей являлись ходатайства, к началу XX в. бизнес-организации осуществляли энергичное и настойчивое давление на органы власти, которое имело узаконенную форму. Это в первую очередь относилось к всероссийским организациям, а также к крупным отраслевым и региональным (местным) структурам.

Постепенно сложился механизм взаимодействия организованного бизнеса и власти. Он выглядел следующим образом: правительственное учреждение запрашивало мнение предпринимательского союза на подготовленный законопроект. Получив аргументированный ответ, оно перерабатывало законопроект и созывало совещание с участием представителей бизнес-объединений. На нем общими усилиями чиновники и бизнесмены дорабатывали и перерабатывали законопроект и вновь отправляли его со своими правками и замечаниями ведомству, подготовившему законодательный документ. После этого с представителями этих организаций ведомство письменно или лично согласовывало «новый» законопроект и т.д. Такое согласование могло вестись довольно долго. Например, законопроекты о страховании рабочих от несчастных случаев и болезней, подготовленные правительством в 1905 г., были внесены на рассмотрение Государственной думы лишь 25 июня 1908 г., а законами они стали только 23 июня 1912 г.

Не было практически ни одного законопроекта, хотя бы косвенно затрагивавшего интересы капитала, который бы не передавался на предварительное обсуждение особым правительственным совещаниям с участием представителей бизнес-организаций. Всероссийские предпринимательские союзы постепенно превратились, по словам современников, в настоящее «преддумье», оказывавшее существенное влияние на законодательный процесс. По большинству вопросов экономической

и социально-политической жизни — рабочему и налоговому вопросам, городского самоуправления, таможенного покровительства, дорожной политики, государственных финансов, торгово-промышленного законодательства, роли торгово-промышленных организаций и т.д. — предложения бизнес-организаций поддерживались и удовлетворялись властями.

В начале XX в. деятели капитала добились права участвовать на постоянной основе в работе государственных учреждений. Здесь выборные представители организаций заседали и обладали теми же правами, что и чиновники. Делегаты представительных организаций работали в Особом по промысловому налогу присутствии, Совете Государственного банка, Совете по горнопромышленным делам, Совете по железнодорожным делам, Тарифном совете и т.д. Представители организованного капитала, таким образом, участвовали в регулировании промыслового налога, таможенных и железнодорожных тарифов, торгового судопроизводства, распределении казенных заказов, деятельности фабричной инспекции и т.д.

По подсчетам А. О. Гушки, они вошли в состав 12 местных и 16 центральных государственных органов [4, с. 220]. Среди них — Совет по горнопромышленным делам, Комитет по распределению заказов, Особое по промысловому налогу присутствие, Главное по фабричным и горнозаводским делам присутствие. Роль этих государственных структур в экономической жизни была огромна. Например, согласно статье 52 Устава о промышленности, Присутствие по фабричным и горнозаводским делам обладало правом издавать постановления, обязательные для исполнения, решало дела о нарушении хозяевами правил о рабочих книжках и фабричных лавках, о штрафах и оплате труда товарами вместо денег, рассматривало жалобы на фабричных инспекторов и окружных инженеров, издавало дополнительные правила о найме рабочих и работе малолетних на заводах и фабриках, создавало правила внутреннего распорядка на промышленных предприятиях и приисках. В этом важнейшем государственном учреждении представители промышленных организаций имели очень сильные позиции: 6 представителям ведомств здесь противостояли 4 выборных от промышленных предприятий и 1 выборный от горнопромышленников.

В Общем присутствии казенных палат, в котором решались вопросы промыслового налогообложения, входили 4 чиновника и 6 выборных от биржевого комитета и по одному представителю от всех существующих в данном районе «совещательных по

торговле и промышленности учреждений». Раскладочное по промысловому налогу присутствие состояло из 3 представителей ведомств и 6 членов от купеческих управ, бирж и городской думы. Портное присутствие насчитывало 5 членов: городского голову и 4 выборных представителей от торгово-промышленных организаций. Из 14 членов Речного комитета 13 членов представляли промышленность и торговлю и 1 член — государство. Необходимо отметить, что по статье 399 раздела II Устава о прямых налогах во всех присутствиях обсуждаемые дела решались простым большинством голосов.

В меньшинстве делегаты представительных организаций капитала были лишь в Государственном совете, Совете государственного банка, Особом по промысловому налогу присутствии. Но и в последнем учреждении положение менялось. По внесенному в Государственную думу проекту «Положения о государственном промысловом налоге» это Особое присутствие (по проекту — Главное присутствие) должно было состоять из 10 представителей от ведомств, по одному от Петербургской губернской земской управы и Городской управы и 12 представителей от промышленности и торговли [5, с. 203–204].

В Совете по горнопромышленным делам в марте 1905 г. во время обсуждения вопроса о переходе к новой организации горнопромышленных съездов Н.А. Авдаков, председатель Съезда горнопромышленников юга России, заявил: «Вся беда в том, что вы исходите из будущего, которое нам еще неизвестно, а я из практики. А эта практика такова, что до сих пор нас никто ни в чем не стеснял, а даже, напротив, мы всегда пользовались широким простором» [6, с. 29].

Однако правительство, привлекая представителей капитала к административной и законодательской деятельности, удовлетворяя ходатайства представительных организаций, оставляло за собой несколько сфер, куда ограничивало их доступ или совсем не допускало. В экономике такой областью являлось железнодорожное строительство, в котором правительство выступало в роли предпринимателя, и железнодорожные тарифы, где оно имело собственные долгосрочные интересы. Правительство также проявляло мало склонности идти навстречу пожеланиям капитала в вопросах земского представительства и участия капитала в деятельности Государственного совета и Государственной думы.

Отношение властей к представительным организациям предпринимателей было неоднозначным. С одной стороны, правительство поощряло

известную самостоятельность и инициативу деятелей капитала, разрешая им объединяться и вести представительскую деятельность, а с другой — права организаций ограничивались жесткими рамками, допускавшими самостоятельность в тесных рамках узкопрофессиональных интересов. Вопросы общественного характера, поднимаемые представительными союзами, не получали, как правило, поддержки у властей. Они стремились не выпустить эти союзы из-под своего контроля, влиять на их внутреннюю жизнь и принимаемые ими решения. Примечательно в этой связи, что царское правительство довольно настороженно относилось к выработке законов, регулировавших деятельность представительных органов, оставляя за собой право вмешиваться в их работу. «Тщетно было бы искать в источниках права каких-нибудь указаний, которые дали бы нам материал для характеристики общего отношения русского законодательства к предпринимательским коалициям в целом или к отдельным их категориям. Только в отношении одного вида предпринимательских союзов — синдикатов — можно установить принципы нашего права», — отмечал Е.С. Лурье [7, с. 19]. По мере развития предпринимательского движения все чаще, настойчивее и на разных уровнях звучали требования о необходимости реформы законодательства в этой области. Все решительнее подчеркивалась важность установления «различия между разными формами промышленных, торговых комбинаций и их регулирования». Противоречивость правительственной политики по отношению к представительным организациям сохранялась в течение всей истории их существования.

Укрепление позиций частного капитала в экономике страны создавало, наконец, возможность «выйти из роли младенца, вскормленного правительством, ... сбросить министерские пеленки и начать ходить без помочей»². «Понятно, что теперь положение несколько другое, чем оно было 6–10 лет тому назад, когда промышленность имела один только практический путь — обращаться с ходатайствами к государству, — отмечал В.В. Жуковский, один из деятелей представительного движения, в мае 1908 г. на Совещании о положении металлургической и машиностроительной промышленности. — ... Теперь в этом отношении роль государства изменилась принципиально, изменилась, могу сказать, его дееспособность. Государство теперь гораздо меньше может помочь промышленности практически, чем это было 10–11 лет тому назад,

² Слово. 1908. 23 января.

просто потому, что промышленность в государстве настолько выросла, что для того, чтобы ей помочь, нужно обладать теперь большими и финансовыми и хозяйственными силами. Поэтому понятно, что теперь промышленности приходится в гораздо большей степени рассчитывать самой на себя и в гораздо меньшей степени на государство»³.

Вместе с тем в представительное движение были вовлечены далеко не все предпринимательские силы страны. Многие важные отрасли промышленности и торговли никаких союзов для защиты

собственных экономических интересов не имели. Тем не менее в начале XX в. система представительных организаций российского бизнеса являла собой довольно сложный механизм, поддерживаемый правительством.

Взаимодействие государственных институтов и организованного капитала имело сложный и противоречивый характер, а также тенденцию к постоянному совершенствованию. За короткую историю своего существования представительные бизнес-союзы превратились во влиятельную общественную силу, оказывавшую существенное влияние на модернизационные процессы второй половины XIX — начала XX в.

³ Стенограмма Совещания о положении металлургической и машиностроительной промышленности. СПб.; 1908.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. А-ъ. Свет и тени торгово-промышленных организаций. *Торгово-промышленный Юг*. 1912;(1):30–35.
2. Литвинов-Фалинский В.П. Наше экономическое положение и задачи будущего. СПб.: Тип. В.Ф. Киршбаума; 1908.
3. Шепелев Л.Е. Царизм и буржуазия во второй половине XIX века. Проблемы торгово-промышленной политики. Л.: Наука: Ленингр. отд-ние; 1981.
4. Гушка А.О. Представительные организации торгово-промышленного класса в России. СПб.: Типо-литография Шредера; 1912.
5. Ерманский А. К характеристике крупной буржуазии. *Наша заря*. 1912;(1–2):21–31.
6. Лурье Е.С. Организация и организации торгово-промышленных интересов в России. СПб.: Политехнический ин-т Петра Великого; 1913.

REFERENCES

1. A-ъ. Light and shadows of commercial and industrial organisations. *Torgovo-promyshlennyi Yug*. 1912;(1):30–35. (In Russ.).
2. Litvinov-Falinsky V. P. Our economic situation and challenges of the future. St. Petersburg: Typography V.F. Kirshbaum; 1908. (In Russ.).
3. Shepelev L.E. Tsarism and the bourgeoisie in the second half of the XIX century. Problems of trade and industrial policy. Leningrad: Nauka; 1981. (In Russ.).
4. Gushka A. O. Representative organisations of the commercial and industrial class in Russia. St. Petersburg: Schroeder's typo-lithograph; 1912. (In Russ.).
5. Yermansky A. Towards the characteristics of the large bourgeoisie. *Nasha Zaria*. 1912;(1–2):21–31. (In Russ.).
6. Lurie E.S. Organisation and organisations of commercial and industrial interests in Russia. St. Petersburg: Peter the Great Polytechnic Institute; 1913. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Игорь Николаевич Шапкин — доктор экономических наук, профессор Департамента социологии, истории и философии, Финансовый университет, Москва, Россия
ishapkin@fa.ru

ABOUT THE AUTHOR

Igor N. Shapkin — Doctor of Economics, Professor, Department of Sociology, History and Philosophy, Financial University, Moscow, Russia
ishapkin@fa.ru

Статья поступила 15.12.2019; принята к публикации 15.01.2020.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article received on 15.12.2019; accepted for publication on 15.01.2020.

The author read and approved the final version of the manuscript.